

МЕСТО ИНСТИТУТА ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Целый комплекс мер, среди которых особое место занимают меры уголовно-процессуального принуждения, т. е. меры государственного принуждения, применяемые в уголовно-процессуальной деятельности органов расследования, судов, позволяет обеспечить решение задач уголовного судопроизводства. Обязательным условием применения мер уголовно-процессуального принуждения являются законность и обоснованность их осуществления.

К таким мерам относится и задержание, которое в соответствии со ст. 107 УПК Республики Беларусь состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [1].

Основная часть. В научной литературе одним из самых актуальных остается вопрос о том, является ли задержание следственным действием. Так, по мнению одних авторов, задержание — мера процессуального принуждения, по мнению других — следственное действие, направленное на собирание, проверку и оценку доказательств, что обосновывается толкованием положений УПК БССР 1960 года. Так, ст. 116 УПК БССР включает задержание в перечень неотложных следственных действий, а его протокол (ст. 82 УПК БССР) — в число источников доказательств [2]. Также существует третья точка зрения, согласно которой задержание — это одновременно и мера принуждения, и следственное действие. Так, по мнению В. В. Вандышева, задержание носит интегративный характер, в котором сочетаются элементы принуждения и следственного действия [3, с. 160].

Исследователь О. П. Копылова обосновывает отличие задержания от следственных действий следующим. При проведении следственных действий используются методы уголовно-процессуального познания (наблюдение, расспрос, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование и описание). Эти методы не реализуются при задержании [4, с. 28—29].

Чтобы ответить на вопрос, чем же является задержание — следственным действием или все же мерой принуждения, — следует более детально рассмотреть данные понятия.

Следственные действия — это осуществляемые в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке процессуальные действия, направленные на получение и проверку доказательств. Следственные действия служат юридическим средством получения доказательств по уголовному делу. По мнению А. Г. Стовпового, следственным действиям присущи: 1) поисковая функция, направленная на отыскание, получение и проверку сведений с использованием приемов (расспросов, описания, сравнения, эксперимента и др.); 2) удостоверительная функция, направленная на закрепление полученных сведений, — протоколирование с использованием вспомогательных научно-технических средств [5, с. 207]. Так, М. Х. Гельдибаев рассматривает следственные действия как строго регламентированные уголовно-процессуальным кодексом процессуальные действия следователя (лица, производящего дознание), направленные на собирание, закрепление и проверку доказательств как уличающих, так и оправдывающих лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, и производимые в целях установления объективной истины по делу [6, с. 90]. По его мнению, задержание подозреваемого в совершении преступления является неотложным следственным действием. Его сущность состоит в кратковременном задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении или неприменении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу [6, с. 91].

По мнению Н. С. Мамоновой, под уголовно-процессуальным принуждением понимается совокупность предусмотренных законом мер принудительного воздействия, призванных обеспечить исполнение участниками процесса своих обязанностей при производстве по уголовному делу [7]. Исследователь В. В. Вандышев считает, что меры уголовно-процессуального принуждения — это способы и средства принудительного воздействия на личность и поведение участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Целью применения мер уголовно-процессуального принуждения, по его мнению, является обеспечение беспрепятственного, поступательного хода уголовного судопроизводства [3, с. 156—157].

В действующем уголовно-процессуальном законе цель задержания не определена. По мнению В. В. Мелешко, целью задержания является предотвращение готовящегося или пресечение совершаемого преступления, а также исключение совершения новых преступлений, обеспечение участия подозреваемого, обвиняемого или осужденного в уголовном процессе путем кратковременного лишения его свободы, решение вопроса о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, привлечения его в качестве обвиняемого [8, с. 342].

Цель задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, по мнению К. Б. Калиновского, заключается в следующем: 1) проверка подозрения — установление причастности или не причастности лица к совершению преступления; 2) определение наличия оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу [9].

Следовательно, можно сформулировать следующие цели применения мер принуждения: 1) предотвращение уклонения обвиняемого, подсудимого от дознания, предварительного следствия и суда; 2) предотвращение его дальнейшей преступной деятельности; 3) воспрепятствование его попыткам помешать установлению истины по делу; 4) обеспечение исполнения приговора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мера процессуального принуждения отличается от следственного действия тем, что не располагает выполняемым следователем комплексом поисковых, познавательных и удостоверительных функций.

Следует также обратить внимание на значение протокола задержания, т. е. является ли он доказательством в уголовном процессе. Так, в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь перечислены источники доказательств: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь. Таким образом, законодатель не относит к источникам доказательств протокол задержания.

С точки зрения Е. С. Березиной, протокол задержания подозреваемого, несущий в себе только процессуальное решение о задержании, не может выступать в роли доказательства. Личный обыск при задержании подозреваемого следует рассматривать как самостоятельное следственное действие, являющееся самостоятельным доказательством. Формализованное соединение в одном бланке двух различающихся по цели и содержанию процессуальных действий (задержания и обыска) на практике является не всегда уместным, так как в абсолютном большинстве случаев лицо досматривается до начала составления протокола задержания, а в тех случаях, когда личный обыск все же следует провести в момент оформления протокола, достаточно часто он должен быть произведен другим лицом, если не совпадает пол задерживаемого и подозреваемого [10, с. 19].

Заключение. Задержание по своей сути близко как к понятию меры процессуального принуждения, так и следственного действия. Однако полагаем, что задержание необходимо рассматривать именно как меру процессуального принуждения, поскольку ее цель заключается в предотвращении готовящегося или пресечения совершаемого преступления, а также обеспечении функции уголовного преследования и разрешения дела. Другим же основанием полагать, что задержание не является следственным действием, выступает протокол задержания, который несет в себе лишь процессуальное решение о задержании, а также который не может выступать в качестве доказательства по конкретному уголовному делу по сравнению с протоколом следственного действия.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16.07.1999 г., № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. № 358-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016, 2/2356.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР 1960 г. [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf. — Дата доступа: 24.11.2016.
3. Вандышев, В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части. / В. В. Вандышев. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 720 с.
4. Копылова, О. П. Меры принуждения в уголовном процессе : учеб. пособие / О. П. Копылова. — Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. — 120 с.
5. Стовповой, А. Г. Уголовный процесс : курс лекций / А. Г. Стовповой. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. — 258 с.
6. Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс : краткий курс лекций / М. Х. Гельдибаев. — СПб.: Изд-во СПбГУАП, 2001. — 202 с.
7. Манова, Н. С. Уголовный процесс [Электронный ресурс] / Н. С. Манова // Институт экономики и права Ивана Кушнера. — Режим доступа: <http://www.be5.biz/pravo/umns/toc.htm>. — Дата доступа: 14.11.2016.
8. Мелешко, В. В. Задержание / В. В. Мелешко // Уголовный процесс. Общая часть : учебник / под ред. И. В. Данько. — Минск : Акад. МВД, 2012. — 478 с.
9. Калиновский, К. Б. Меры принуждения [Электронный ресурс] / К. Б. Калиновский // Уголовный процесс. Сайт К. Калиновского. — Режим доступа: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/6.html. — Дата доступа: 10.12.2016.
10. Березина, Е. С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.09 / Е. С. Березина ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. — М., 2009. — 30 с.